

в середине 80-х годов прошлого века?

Варианты ответа:

1. С помощью средств массовой информации.
2. Путем жесткого подавления с использованием военной силы.
3. С помощью демократических реформ.
4. За счёт закрытия границ с внешним миром.

Правильный ответ: путем жесткого подавления с использованием военной силы.

Вирус этот был уничтожен архитектором реформ Дэн Сяопином на площади Тяньаньмэнь в 1989 году. От дестабилизации миллиардного Китая содрогнулся бы весь мировой порядок. Дэн Сяопин заручился поддержкой на периферии у командующих военными округами. Затем, заменив в Пекине распропагандированные части столичного гарнизона на свежие войска, и позволив войскам сходу при вводе в город в ночь на 4 июня 1989 года неограниченно применять оружие против любого гражданского неповиновения, порядок был восстановлен им и лидером армии Ян Шанькунем быстро и малой кровью.

21. Какова модель развития Китая?

Варианты ответа:

- американская;
- европейская;
- сингапуро-гонконгская;
- японская.

Правильный ответ: сингапуро-гонконгская.

Если задаться вопросом, как будет выглядеть социализм с китайской спецификой тогда, когда цели реформ будут достигнуты, то ответ очевиден: китайское общество в городах на материке будет похоже на нынешний Гонконг и Сингапур. Гонконг и Сингапур можно рассматривать как модель развития Китая, имеющего громадное тихоокеанское побережье и все экономические выгоды морской державы.

Глава XVI

ВОЙНА, ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА

или

почему теория Председателя Мао Цзэдуна о делении мира на три части

–

величайший вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма

Введение

У **Мао Цзэдуна** есть короткое стихотворение 1954 года под названием «Бэйдайхэ». Сейчас это курортное место. Здесь любил отдыхать Мао и другие китайские руководители. Исторически же оно связано с именем первого императора – объединителя «воюющих царств» в единую державу **Цинь Шихуана**. Отсюда он посылал

морские экспедиции на поиск острова бессмертия (а открыли они для Китая вполне смертные народы Кореи и Японии). Со времён 215 года до Р.Х. здесь сохранились руины его походного дворца.

В стихотворении Мао вспоминает великого политического деятеля новой эры **Вэй У-ди**. Это посмертное имя Цао Цао: блестящего полководца и дипломата усмирившего хаос, охвативший Китай в конце царствования династии Хань. В **207 году**, Цао Цао, сражаясь с «северными варварами» и ударами военной силы изгоняя противника «на Восток» (к проходу Шаньхайгуань: начало Великой китайской стены - граница империи Цинь Шихуана), вышел со своими войсками к горе Цзешишань» (ныне окраина Чанли, 35 км западнее Бэйдайхэ).

Эта гора высотой около 700 метров с корявыми вековыми соснами и почти отвесным абсолютно гладким скальным склоном, обращенным к морю, действительно поражает глаз величием природы. И Мао Цзэдун поминает былые времена и великие деяния Вэй У-ди на фоне образа открывающейся с высоты горы перспективы бесконечной череды волн с седой пеной барашков под вой ветра и шум ливня, безостановочно накатывающейся в белом кипении на длинное песчаное мелководье, а вдали смыкающейся в бескрайнем просторе с синечёрными тучами.

Канва символов в стихотворении следующая:

1. Хаос, преодолённый Цинь Шихуаном (конец III до н.э.);
2. Опять хаос, преодолённый Цао Цао (Вэй У-ди – начало III н.э.). Тогда, при крушении достигшего вершины конфуцианского процветания государства, население Китая и сократилось больше всего - на три четверти!
3. И, наконец, сам автор (Мао Цзэдун), преодолевающий очередной хаос.

Всякий раз в китайской истории хаос подавлялся силой.

Подавлялся безжалостно к страданиям и самой жизни масс людей, зато правитель это сделавший, хоть и в ореоле злодея, но приобретал ни с чем несравненное национальное величие.

У Мао Цзэдуна за образами штормового моря и управляемой не человеком, но лишь силами стихии (Волей Неба), одинокой лодки стоит сопоставление с законами войны и политики. Дело же в том, что Бэйдайхэ с пятидесятих годов и до настоящего времени было местом регулярного проведения неофициальных закрытых совещаний руководства коммунистического Китая с жесткой «подковёрной борьбой» по стратегическим вопросам внутренней и внешней политики. А Цао Цао, как тип национального злодея, был весьма умелым политиком, диктатором-интеллектуалом и спасителем агонизирующей в мятежах конфуцианской империи. Он откровенно сделал ставку на силу и именно с помощью военной силы преуспел.

Видимо и Мао Цзэдун, глядя на Восток (а именно так сориентирован его памятник в Бэйдайхэ на том высоком месте над морем, куда теперь толпы туристов приходят встречать рассвет), слагая стихотворение, о котором идёт речь, и поминая военные действия Вэй У-ди, примерял на себя его облачение, именно как главнокомандующего победоносного насилия. А известная песня: «Восток заалел, Солнце взошло, в Китае появился Мао Цзэдун», также связанная с образом Мао в Бэйдайхэ, символизирует появление новой коммунистической династии современного китайского государства. Династии, пришедшей на смену

хаоса периода западнического государственного строительства рухнувшей на материке и отступившей на остров Тайвань и уже там вернувшейся к конфуцианской традиции Китайской республики во главе с партией гоминьдан.

Примечательно, что почтительно поминаемый Мао Цзэдуном Вэй У-ди получил своё посмертное имя У-ди по ассоциации с великим императором-созидателем У-ди династии Хань. А династия Хань пришла на смену рухнувшей без видимых причин блистательной в государственном строительстве, но очень короткой по продолжительности царствования империи титана китайской истории, объединителя семи «сражающихся царств», приверженца писанного закона и гонителя конфуцианской идеологии государства-семьи Цинь Шихуана (он приказал заживо закопать 460 конфуцианских учёных и публично жег все старинные книги кроме книг по сельскому хозяйству, медицине и другим прикладным знаниям).

В 221г. до Р.Х. Цинь Шихуан объединил нацию в первую формальную империю, провёл реформы унифицирующие письменность, меры веса, длины, денежную, колеи дорог, административного деления и прочие, а в 206 г. до Р.Х. эта империя вдруг рухнула, и китайцы стали свидетелями разрушения своего мира и цивилизации. И именно У-ди был тем императором, которого мучили вопросы теории управления. Он хотел получить основательные ответы на вопросы: как Цинь Шихуан сумел покорить весь Китай, и что же случилось с Циньской империей почти сразу после его смерти, а, главное, почему?

Ответы на эти вопросы дал императору У-ди **конфуцианский философ Дун Чжуншу**, изложивший ему в трёх меморандумах составленных на опыте прошлого универсальный исторический закон последовательной смены трёх периодов в цикле развития общества и государства, а именно: установление хаоса, малое процветание, великое единение (и опять хаос).

Конфуцианство с тех пор стало официальной государственной идеологией Китая. И Цао Цао был интеллектуалом из числа конфуцианской элиты. А через две тысячи лет в разгар очередного хаоса теория трёх периодов вдохновляла уже старшего современника Мао Цзэдуна Кан Ювэя. В конце 19 века он безуспешно пытался (противники во главе с императрицей Цы Си одержали верх) провести необходимые китайскому обществу реформы так, чтобы новый порядок обеспечил развитие страны без утраты культурной уникальности. Однако с этой задачей справился лишь Мао Цзэдун.

В 1954 году, когда писалось стихотворение, Мао Цзэдун был на гребне успеха. Милитаристские клики, возникшие на обломках последней империи в разных частях страны, были уже подавлены генералиссимусом Чан Кайши. Унизительное ярмо японского диктата в оккупированных районах и в Маньчжоуго сброшено. Языковая реформа (*го юй*), денежная (отказ от разорительного серебряного стандарта), бюрократической власти на местах и прочие были уже проведены гоминьданом. А сам режим гоминьдана, не смотря на новые порядки, под натиском революционной стихии во главе с коммунистами, тем не менее, был сметён на Тайвань. Повержены были и соперники Мао в КПК. И, судя по всему, тогда Мао стремился избежать для себя ассоциаций с искавшим физического бессмертия великим тираном Цинь Шихуаном. И явно предпочитал сопоставление с ролью высшего

должностного лица Вэй У-ди, лишь после смерти почтительно признанного потомками основателем новой династии, а также его местом просвещённого стройной идеологией сильного и искусного правителя периода восстаний, воин и политического хаоса в конфуцианских циклах китайской истории.

**«Ветер осенний. Как встарь, воет ветер,
Но по-иному всё стало на свете!»**

Однако, случилось всё же так, что в 1971 году, когда провозглашенный официальным приемником Мао Цзэдуна маршал Линь Бяо, после неудавшегося путча бежал из Бэйдайхэ (его самолёт вылетел с аэродрома в Циньхуандао в сторону СССР, но при загадочных обстоятельствах разбился на территории Монголии) избежать сопоставление с тираном Мао Цзэдуну не удалось.

Линь Бяо говорил, что «правление Мао – это эпоха правления нового Цинь Шихуана» и народ воспринял эту оценку. Да и сам Мао Цзэдун после заговора инициировал компанию «критики Линь Бяо и Конфуция». А параллельно с критикой конфуцианских ценностей шло восхваление Цинь Шихуана.

Ещё в известном стихотворении, повсеместно изучавшемся на уроках китайского языка в школе, «великий кормчий» советовал президенту Академии наук КНР Го Можо: «Поменьше ругайте императора Цинь Шихуана. Окончательная оценка сожжению книг ещё не дана. Великий предок, хотя и умер, его славное имя известно всем. Конфуцианство имеет высокую репутацию, а на деле представляет из себя всего лишь кучу хлама» (вольный перевод Е.Н. Румянцева [22]).

В довершение всего, Мао открыто похвалялся тем, что по жестокости превзошёл Цинь Шихуана, но сделал тоже, что и он, – покончил с хаосом, перемолол китайское общество под единую точку зрения и возродил империю.

Вскоре после смерти Мао Цзэдуна, как и после смерти Цинь Шихуана в китайском обществе и государстве произошел поворот от жесткой бюрократии, тотального контроля и управления наказаниями к конфуцианским нормам. Хаос был преодолен насильем и сменился «малым процветанием» в ключе восстановления клановой морали, патриархальных нравов и традиции соотносить поведение с высокими стандартами предков и одновременно ощущать ответственность перед потомками.

Философскую методологию идей Мао Цзэдуна лучше всего определить, как материалистическую диалектику. Диалектика Мао сложилась под влиянием идей Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, а главное даосизма. Однако, **Мао Цзэдун, как и всякий китайский марксист, прежде всего, был китайцем, а уж потом марксистом.** Справедливо утверждая, что «всё может делиться на две части» (*и фэнь вэй эр*), он, тем не менее, в реальной политике шел дальше и **по-китайски всегда искал и находил третью силу.** А после его смерти не «Относительно Практики» и не «Относительно противоречия», но **«Теория председателя Мао Цзэдуна о делении мира на три части» была объявлена в Китае «величайшим вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма».**

Дело в том, что в противовес очевидному противоборству во второй половине 20 века двух систем: социализма и капитализма во главе со «сверхдержавами» СССР и США и ортодоксально двухполюсному

устройству мира тогдашней политики, **Мао разделил мир так не на две, а на три части. Определил для Китая место в третьем мире и по канону перемен перевернул всю связку в пользу Китая.**

Примечательно, что идею о том, что «мировой системы социализма больше не существует», что «основное противоречие эпохи: между миром социализма и миром капитализма, далее следует рассматривать в новом свете деления мира на три части», озвучил Дэн Сяопин. Сделано это было в апреле 1974 года на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, где Дэн был главой китайской делегации.

1. Война Уровень стратегии

Сохранение тайны по-китайски

Особенностью русского подхода к сохранению военной и государственной тайны выступает секретность. При этом секретность понимается, как набор способов ограничения доступа к информации. Опечатанный сейф, скрупулёзный реестр всех бумаг и обмен запечатанными пакетами по инстанции через живых курьеров – вот наглядные образы российской секретности, «тайны за семью печатями».

Американцы используют другой принцип сохранения тайны, а именно: создание избыточного потока информации, в котором настоящий секрет тонет и становится неотличимым на фоне обилия второстепенных данных. «Белые книги по обороне», масса справочников и специализированных открытых изданий, широкими мазками доведение до своей и чужой общественности навязываемых смыслов национальных интересов и океан интернет и других электронных потоков сообщений, - так представлены американские информационные технологии манипулирования угрозами.

Китайцы в ряду мер достижения национальных целей ещё при жизни Мао Цзэдуна избрал стратегическую дезинформацию и маскировку. Когда вместо всей истины вам подсовывают не часть истины, но вовсе не истину, ибо исходят из того, что угрозой выступает сама тайна, то есть незнание. Но чтобы противник излишне не волновался и не предпринимал судорожные шаги к ясности, **его следует вводить в успокаивающее заблуждение.** Заблуждение конструируется во многом официальными данными, ориентированными на систему ценностей не китайцев и изящными подставками под контроль технических средств спецслужб стран вводимых в заблуждение.

Во времена «холодной войны» открытая борьба шла между СССР и США, а выгоды от этой войны получил Китай. В то время как СССР и

США до отдельного танка считали обычные вооружения в Европе и до последней боеголовки торговались на переговорах в Женеве, Вене, на Мальте и в Рейкьявике, китайцы лишь намекали на свою угрозу. Продемонстрировав, начиная с 1981 года, сначала пуск МБР в район островов Фиджи, затем БРПЛ из подводного положения в район Южно-Китайского моря, и, наконец, мобильной БРСД в район о.Тайвань, китайцам удалось создать в головах у противников ощущение их уязвимости и поддерживать впечатление, что такие средства у Китая не только где-то есть, но и о том, что эти средства боеготовы для применения с неприемлемым для противника ущербом.

Стратегические ядерные силы КНР были несравнимы количественно и явно уступали по качеству тому, чем обладали СССР и США, особенно на театре военных действий: Десятки ракет и боеголовок против более десяти тысяч. Громоздкие жидкостные мало подвижные ракетные комплексы с моноблочными зарядами против русских компактных твердотопливных высоко мобильных комплексов с разделяющимися головными частями и американских трудно уязвимых крылатых ракет с огибанием рельефа местности на бомбардировщиках кругосветной дальности.

Однако находящиеся в глубокой тени китайские стратегические ядерные силы имели тот же эффект ощутимой угрозы, что и демонстрируемая напоказ реальная гонка вооружений между СССР и США.

Яркий пример успешного применения концепции дезинформации и стратегической маскировки даёт история с так называемыми «буграми», которые до начала 90-х годов более двадцати лет числились советским Генеральным штабом (да, наверное, и Комитетом Начальников Штабов ВС США) за китайские ракетные базы. Эти «бугры» были выявлены из космоса, правда и тогда специалисты затруднялись объяснить, как с этих «бугров» можно произвести ракетные пуски. Но что-то ведь пред политическим руководством нужно было числить за китайские ракетные базы.

Как показали дальнейшие события, это действительно были искусственные насыпные горы с ведущими под неё железнодорожными подъездными путями. Но располагался под «бугром» всего лишь защищенный склад мобилизационного запаса зерна на военное время, сооружённый как раз в период и развёртывания первых ракет и лозунга Мао: «глубже рыть окопы, запасать зерно».

Можно привести и обратный пример воздействия на умы пассивной дезинформации: бесполезности военных средств, как фактора сдерживания, из-за невозможности их эффективной демонстрации (навязывания информации).

Первыми в этом отношении следует упомянуть химическое и бактериологическое оружие, ибо сложно продемонстрировать исходящую от них угрозу в форме находящегося под охраной склада артиллерийских снарядов или авиационных бомб.

Ни фашистская Германия в Европе, ни самурайская Япония в Азии эти виды оружия массового поражения, даже как жест отчаяния перед крахом во второй мировой войне не применили. Даже после атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки американцами, японские офицеры, осознавшие поражение, но не сломленные, свои химические и бактериологические бомбы не сбросили на войска и население

противника, хотя морально их уже вроде бы ничего не сдерживало. Самураи предпочли массовую демонстрацию силы духа через смерть от харакири на площадях, после более-менее выгодной для страны капитуляции верхушки, чем демонстрацию конечной жизненной бесполезности результатов применения бактериологического и химического оружия в виде стойкой отравы среды обитания, распространения сплошных эпидемий и мора среди людей без разбора свой – чужой.

Будучи применёнными стороной, терпящей поражение, химическое и особенно бактериологическое оружие становились бы уже не средством достижения политических целей, а усугублением мучений своей нации от ответного применения такого же оружия. То есть концом политики, личной катастрофой авторов политики. Именно из-за невозможности демонстрации угрозы, как средства предотвращения войны, и конечной бесполезности, как средства эскалации уровней угрозы в ходе войны, отказ от применения химического и бактериологического оружия, его запрет и программа ликвидации запасов успешно осуществляются мировым сообществом.

Есть и третий вариант: военные средства демонстрируются, а эффект устрашения не достигается. Происходит это тогда, когда дезинформация, маскировка или рассредоточение лишают возможности назначить хоть какие-то достойные для демонстрируемой силы цели поражения.

Так, безуспешную демонстрацию угрозы под конец афганской кампании в 1988 году представлял специально показанный по советскому телевидению зрелищно эффектный пуск оперативно-тактических ракет залпом дивизиона по... И вот тут, после паузы, придётся констатировать, что целей для поражения баллистическими ракетами не было и, рванув в афганских горах, боеголовки вряд ли поразили даже отдельных моджахедов и уж точно не напугали и, тем более, не деморализовали и не заставили сесть за стол переговоров их командование.

Хорошим средством устрашения, демонстрации угрозы через само присутствие силы, на уровне мнения элиты государств выступают американские авианосцы. Они могут подойти к берегам объекта угрозы. С их палубы можно поднять самолёты, которые очень внушительно и эффектно выглядят показанными по телевидению. Однако для борьбы с «народной войной»: террористами, повстанцами, боевиками, партизанами, вооружёнными стрелковым оружием и время от времени подрывающими американские посольства, эта военная мощь бесполезна. Бесполезна, прежде всего, потому, что для крупных систем оружия в «народной войне» просто нет целей для поражения, они асимметричны.

Приведенные примеры показательны в том же смысле, что и дезинформация и маскировка. Когда нет целей для поражения системами оружия, эффекта устрашения от бряцания оружием не будет и результат боевого применения оружия будет нулевой.

Уровень оперативного искусства

В звене оперативного искусства, как заметный успех китайской дезинформации и маскировки вспоминается внедрённый в сознание

советских военачальников миф о непреодолимости с обычными средствами поражения тысячекилометровой полосы укрепленных районов пекинского оборонительного рубежа и устойчивый стереотип необходимости его обхода с флангов.

Возьмём, к примеру, Чжанцзякоуский укрепрайон. С точки зрения масштабов проделанных здесь в 60-70-х годах инженерных работ по оперативному оборудованию театра военных действий (противотанковых эскарпов, рвов, стенок) зрелище было на уровне декораций из фильма «звёздных воин». Многокилометровые полосы исполинских бетонных надолбов и противотанковых ежей можно было бы сравнить, пожалуй, лишь с рядами волноломов и причальных стенок громадного морского порта. Вся эта оборонительная красота контрастная для воздушной и космической разведки, как и Великая китайская стена в прошлые века, вселяла ощущение непреступной твердыни. По уровню воздействия на разум полководца, просчитывающий ожидаемые потери в живой силе и технике, неизбежные при прорыве этой твердыни сходу, один вид укрепрайона можно сравнить, наверное, с эффектом ожидания применения тактического ядерного оружия.

Неприемлемость величины трудностей, цены их преодоления и риска значительных потерь от лобового прорыва пекинского оборонительного рубежа, наталкивала полководцев на идею его обхода с фланга. Эта идея повторялась в решениях командующих войсками «красных», наносящих контрудар по «желтым», на всех наших учениях и тренировках периода «возрастания опасности с Востока». В этом плане показательно крупнейшее командно-штабное учение того времени «Восток-88», проводившееся в Монголии как продолжение войскового учения «Запад-88» в Европе, в ходе которых советский Генштаб отрабатывал первые операции мировой войны на два фронта.

Созданием глубоко эшелонированного пекинского оборонительного рубежа китайцы и преследовали цель обменять в ходе начавшихся боевых действий заблаговременно оборудованное пространство на дорогое время, необходимое сухопутным войскам противника на совершение длинного обходного маневра. Более того, манёвра уже не по пустынной, а по густо населённой территории, охрана тыла на которой от партизанских действий, организуемых массовым народным ополчением, сводила бы на нет наступательный порыв войск.

Одна демонстрация не занятых войсками в мирное время грандиозных инженерных сооружений, уже давала эффект планирования их обхода, а не прорыва. Этим достигалась маскируемая цель: затянуть ударную группировку войск противника в густонаселённые районы и «утопить их в пучине народной войны» («нельзя выйти из Китая, войдя туда»; а «мягкое обязательно побеждает твёрдое»).

Иными словами, из опыта советских учений было видно, что «вероятный противник» воспринимал китайскую подставку и сам выбирал способ ведения боевых действий, предусмотренный концепцией «народной войны» Мао Цзэдуна. А она как раз и предусматривала на первом этапе большой войны: «Втягивание или заманивание вторгшихся войск на максимально большое количество направлений в глубь Китая, с целью распыления (растаскивания) его

сил, уничтожения вторгшихся войск путём ведения активной обороны регулярными войсками, занявшими заранее подготовленные позиции, и навязывания противнику партизанской войны на изматывание его сил».

Практика убеждает, что объявленная Западу и России как официальная китайская стратегия «народной войны в современных условиях» - это иллюзия, сохраняемая по большей части для иностранного потребления и лишь на невероятный случай гипотетической внешней агрессии против КНР бряцающих ядерным оружием «бумажных тигров». Однако иллюзия, построенная на действительно неисчерпаемых и подготовленных к быстрому отмобилизованию и развёртыванию на своей территории людских ресурсах нации.

За срок до 30 суток, для решения задач противодесантной обороны побережья и прикрытия сухопутных границ, китайскими мобилизационными планами, в части не особенно скрываемой от общественности, **предусмотрено развёртывание примерно ста резервных дивизий**. Эти резервные дивизии в угрожаемый период должны начать усиление оперативных группировок войск постоянной готовности, а в ходе первых операций начавшейся войны по мере развёртывания обеспечивать эшелонированную глубину китайской обороны на направлениях прорыва вторгшегося противника и восполнять все потери фронта. То есть примерно так, как отмобилизованные за Уралом сибирские дивизии грудью закрыли Москву зимой 1941 года.

Так иллюзия предполагаемых способов ведения войны и реальность численности резервов помогают решать задачи всё более осложняющейся дипломатической деятельности КНР во всё более непростых отношениях с оппонировавшими Китаю «полюсами силы».

Важно заметить, что **в КНР никогда не отрицалось** и не замалчивалось то, что **гарантом мирных условий экономического строительства и защитой от внешних и внутренних угроз выступают боеготовые вооруженные силы**.

Ограждённые от деполитизации, находящиеся под жестким руководством Военного Совета ЦК КПК (он же Центральный Военный Совет КНР) парткомов и политорганов в войсках, Вооруженные Силы Народного Китая обеспечивают следование китайской нации курсом «социализма с китайской спецификой». Причём как в центре, так и на местах и особенно в подстрекаемых либералами к сепаратизму приграничных автономных районах проживания национальных меньшинств (тибетцев, уйгуров, монголов, дунган, чжуанов).

Какую войну можно ожидать от Китая?

В будущем на фоне дальнейшего укрепления мирного образа китайской державы всегда можно ожидать другую войну: локальное применение Китаем военной силы за периметром своих границ с целью унижить правительство или расстроить экономику той страны, где китайским интересам или интересам китайской экономической общины будут пытаться «наступить на ноги».

Такое применение военной силы считается у китайцев законным, приемлемым, справедливым и полезным. Полезным потому, что «препятствует количественному накоплению острых противоречий, не доводя их до перерастания в крупномасштабную войну». Более того,

таким образом, возможность крупномасштабной войны в 21 веке вообще сводится к минимуму.

2. Политика

Занимаясь пассивной дезинформацией и провоцируя активную борьбу между сверхдержавами: классическим империализмом – США и «социал-империализмом» - СССР, Китай обеспечил себе, как реактивной силе в связке трёх сил, условия для роста своего могущества. Ибо с 79 года заполучил все преимущества потенциала, притягивающего на себя активность инвестиций гражданского назначения от Запада, а военно-технического характера с 89 года – от Новой России.

Примечательно, что и здесь преимущества получены Китаем за счёт поражения «стратегического партнёра» – России, причём именно тогда, когда Горбачёв, а затем Ельцин исключили Китай из потенциальных противников и перевели в разряд потенциального союзника. Повторюсь: проигрыш российских интересов определялся тем, что в китайской формуле трёх сил выраженной словами: «мы сами, наши враги и наши союзники», **китайцы («мы сами») всегда выигрывают за счёт ущерба интересам союзников.** Ибо союзники в сопоставлении с врагом, всегда выступают силой второго разряда, а враги – первого, на то они и враги.

Китай - опыт работы в связке трёх сил (СССР-США-КИТАЙ)

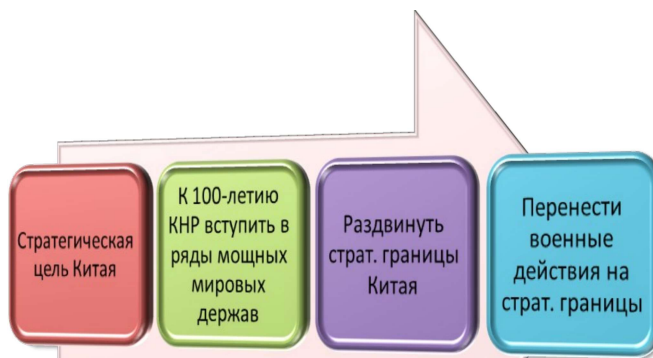
Так или иначе, заняв позицию пассивной реактивной силы и избежав, тем самым, участия в гонке вооружений, китайцы смогли мобилизовать ресурсы страны на программу модернизации и наращивания своей совокупной мощи.

Политическое мышление, опыт и воля лидеров китайского государства периода «холодной войны» явно исходили из того, что ни СССР, ни США в условиях их противоборства не нанесут по Китаю удара, так как это автоматически превратит его в союзника одной из противоборствующих сторон и существенно изменит в её пользу соотношение сил. Именно это обстоятельство закладывало основу под длительную перспективу мирного окружения для экономического строительства и наращивания совокупной мощи Китая, **как контрастной (поглощающей и реактивной) третьей силы в связке.**

Стратегическая цель Китая для внутреннего пользования **в середине 80-х годов** была ясно сформулирована так:

1. «К 100-летию образования КНР (2049г.) вступить в ряды мощных мировых держав».

2. По мере наращивания совокупной мощи государства «раздвинуть стратегическую границу Китая на континентальный шельф, заатмосферный космос, полярные области».

3. «Перенести возможные военные действия из районов географической границы Китая на стратегические границы, обменяв стратегическое пространство на дорогостоящее время стратегической реакции».

Недвусмысленно китайцам было сказано и о **путях достижения цели:**

1. «Слепое антиядерное движение, выступающее за безъядерный мир – утопия. Ядерное оружие – объективная реальность, а требовать от ядерных держав полностью уничтожить его это всё равно, что просить тигра добром отдать свою шкуру».

2. «Нам нужны стабильное мирное окружение и стабильность и сплочённость внутри страны».

3. «Нам необходимо создать трёхсферные (в космосе, в мировом океане и на материковой суше) силы устрашения, способные защитить законные интересы Китая и действовать на 'поле боя' за пределами страны».

4. «Только государство, обладающее совокупной мощью в экономической, научно-технической, политической, социальной, военной и дипломатической областях может расширять стратегические границы за рамки географических границ, и только стратегические границы, строящиеся на комплексной основе являются эффективными и прочными».

5. «Трёхсферная стратегическая граница – сложное явление стратегического соперничества в современном мире. В их существовании – суть международной конфронтации. В их формировании – залог обеспечения законных прав и интересов Китая».

Ни о какой интеграции в глобальные процессы, как о национальной цели КНР, ни до 2049 года, ни после китайцами ничего не сказано. **Речь же идёт о медленном изменении, за счёт комплексного самоусиления, существующего положения в пользу Китая,** а значит и о подобающем месте в мире и о праве решающего голоса Китая при обсуждении вопросов, затрагивающих судьбы человечества.

«Новый выбор» Китая

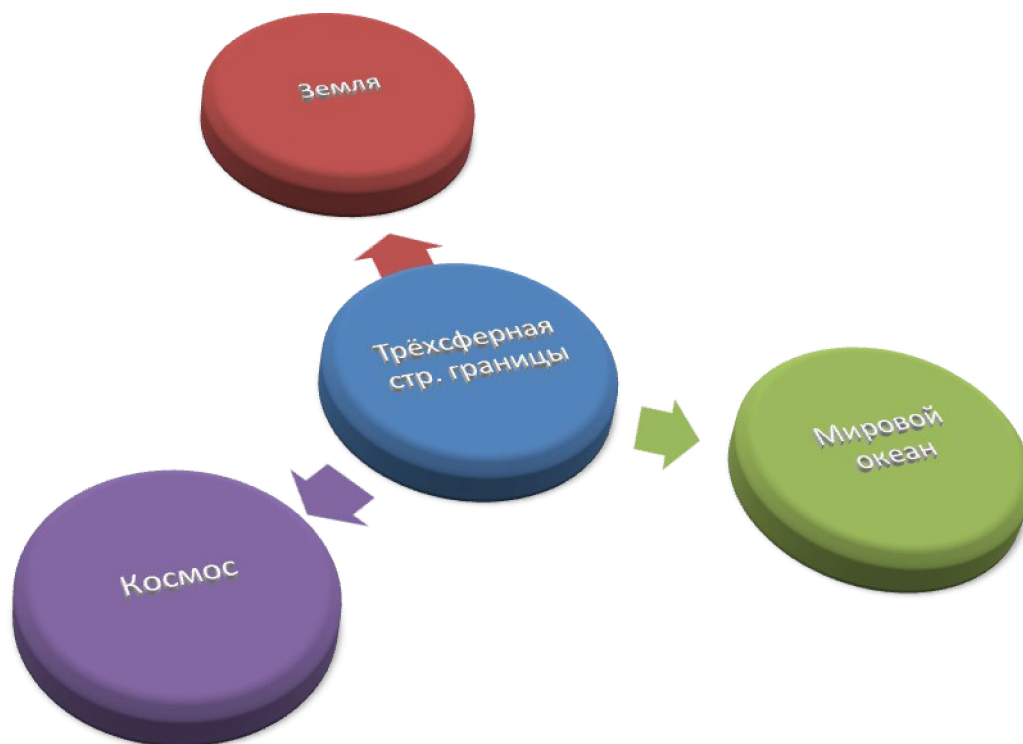
Наращивание влияния на окружающий мир через совокупную мощь страны было названо в Китае «новым выбором». В составе совокупной мощи, военный аспект был поставлен в подчинённое и производное положение по отношению к её общеэкономическому и научно-техническому аспектам. **Пройти путь «нового выбора» Китай намерен главным образом за счёт опоры на собственные силы.** Играя на противоречиях и трудностях России и Запада, взаимно сковывающих друг друга и позволяющих КНР извлекать долговременные выгоды от конъюнктурной опоры на их политическую, экономическую и научно-техническую поддержку, не беря на себя встречных обязательств, Китай оставляет за собой свободу политического, финансового и военного манёвра. А главное свободу определения сроков, необходимых для непосредственной подготовки своих сил и средств к вступлению в открытую борьбу.

Концепция трёхсферной стратегической границы

Концепция «трёхсферной стратегической границы» обосновывает необходимость для КНР расширять жизненное пространство за пределами национальной территории. Однако, прежде всего, предусматривается наращивание китайского национального присутствия в пространстве космоса и мирового океана (**ближайшая задача - полный суверенитет над островами Наньша**). Ибо такое присутствие есть мощный способ по сути военного знания обстановки, контроля и решающего влияния на геополитическую и всё более важную «геоэкономическую» ситуацию на планете, способности собирать, интегрировать и распространять (демонстрировать) информацию о рисках и угрозах в реальном масштабе времени.

По мнению самих китайцев, «в прошлом противоречие между аграрным характером китайского общества и ограниченностью ресурсов пахотной земли было причиной многих бедствий для Китая». Ныне же новые технологии, информатизация и коммерциализация общества (информационные и финансовые рычаги воздействия) ведут к расширению жизненного пространства китайской нации **без военной оккупации новых территорий**.

Китайцы копируют пример Японии, в которой плотность населения ещё выше, чем в Китае, но которая практически без наращивания собственно военного потенциала (под американским «зонтиком») лишь в процессе научно-технического и финансово-экономического рывка решила многие проблемы, остающиеся для Китая пока крайне болезненными.

Подкрепляя слова и хозяйственные замыслы политиков, начиная с войны в Корее, КНР применяла свои вооруженные силы именно и только за пределами своих географических границ:

1. 1962 г. – конфликт с Индией.
2. 1969 г. – конфликт с СССР.
3. 1974 г. – захват Парасельских островов.
4. 1979 г. – удар по Вьетнаму.

5. 1988 г. – обострение вокруг островов Спратли.
6. 1995 г. – обострение в Тайваньском проливе.

3. Финансы

Другая сфера теории трёх сил и пассивной китайской дезинформации – это мировые финансы. И здесь, победа китайцам достанется уже в обозримой перспективе за счёт ущерба интересам американского доллара.

В хозяйстве США углубляются противоречия между рентабельностью новых информационных технологий (здесь рост доходности составляет иногда до 10% в месяц) и традиционных промышленных технологий (доходность остаётся на стабильном уровне). Над реальными ценностями страны надувается колоссальный «пузырь» фиктивных активов оценочных стоимостей, капитализированных в акции компаний высоких технологий, сетевых услуг и программного обеспечения (реальных товаров для населения от новых модных и престижных версий компьютерных продуктов практически не прибавляется). А превышение импорта над экспортом во внешнеторговом балансе и складские запасы собственной американской продукции с 1998 года растут с угрожающей быстротой.

Когда в силу нарастающих диспропорций новой и традиционной экономик неизбежный крах курса доллара, именно как расчётной единицы мирового рынка, состоится, юань с той же неизбежностью превратится в валюту расчётов, по крайней мере, в Тихоокеанском кольце.

Всё в том же положении стабильной пассивности, китайский юань перетянет связку сил с агрессивно активным дружественным долларом и откровенно вражеской японской иеной в свою пользу.

Доллар – пока

временный союзник, так как иностранный капитал в КНР исчислен в этой валюте, да и значительная часть китайского экспорта ориентирована на

США. **Иена же – враг**, так как могучая японская экономика обеспечивает законные претензии иены на роль резервной валюты азиатско-тихоокеанского рынка (рубль же и прочие валюты АТР давно нейтрализованы). Осталось прокомментировать тезис.

И так, очевидны два факта самостоятельного хозяйствования китайцев без оглядок на мнения и рекомендации международного сообщества: стабильный от пятилетки к пятилетке обменный курс юаня и полная неизвестность с реальным состоянием золотого запаса в КНР.

В условиях практически всеобщей девальвации во всех окружающих Китай странах назначенный и на очередную пятилетку стабильный курс юаня, вроде бы не стимулирующий китайский экспорт, может означать лишь долгосрочный план естественного превращения юаня в резервную валюту АТР после краха доллара. А секретность и стратегическая маскировка истинной величины золотого запаса Китая (а ведь золото на складе приносит одни только расходы на его хранение) может означать лишь подготовку к обеспечению такой новой роли юаня «вечными» ценностями.

Идея и практика стабильного юаня рассчитана не на стимулирование экспорта (здесь, наоборот, терпят убытки в форме осознанно упущенной прибыли от снижения текущей конкурентоспособности), а на сохранение в китайской экономике устойчиво лучших условий для инвестиций (формирование стойкого стереотипа малого риска для притока иностранного капитала), чем в окружающем мире нестабильности.

По сути, китайцы копируют модель преимуществ использования национальной валюты, как резервной в международных расчётах, с американского доллара. Превращение же юаня в региональную резервную валюту Юго-Восточной Азии и переориентация её стран с США на Китай подпирается эффективной военной политикой Китая, а также доминированием китайской диаспоры в национальных экономиках целого ряда стран региона.

С этой точки зрения упорное поддержание долговременной стабильности юаня является категорическим условием реализации национальной экономической стратегии. А конъюнктурные жертвы, вызываемые этой стабильностью, носят абсолютно оправданный характер и являются по сути дела не жертвой, а геройской сверхрентабельной инвестицией в национальное будущее.

Напомню, что китайцы живут в самом длинном по сравнению с Западом и Россией периоде роста и падения благополучия и для них долгосрочные интересы важнее сиюминутных выгод. Либеральная финансовая политика формально исходит из принципа соответствия интересам преимущественно краткосрочных инвесторов (которых в прошлом было принято именовать спекулянтами). Китайцев же слишком много и чужие либеральные принципы просто не по размеру для Китая.

Что же касается громадного золотовалютного запаса КНР, то собственно долларов США в этой цифре не так уж и много, а запас по преимуществу золотой. Сколько в действительности тонн золота и где оно лежит в КНР не то что за рубежом, но и в самом Китае никто из непосвященных не знает. Ведь наращиванием золотого запаса в КНР давным-давно занимаются «войска золотодобычи», и всё что связано с их деятельностью составляет военную тайну.

Официально заявленный золотой запас Китая не растёт. В 1980 г. называлась цифра 398 тонн золота, а спустя 17 лет – 392 тонны (золотой запас США в 1997 г. составлял 8140 тонн, Германии – 2960 тонн, Франции – 2546 тонн, Италии – 2074 тонны). Именно такая скромная цифра, для страны, занимающейся масштабной золотодобычей, свидетельствует о том, что в качестве реального валютного резерва Китай держит золото (и серебро), что и маскируется.

Дезинформацией и маскировкой является и достаточно широко распространённое представление о финансовой слабости современного

китайского государства (ВВП которого, по мнению серьёзных специалистов, превышает ВВП США). А многочисленные загадки китайской финансовой статистики и спрятанные военные расходы лишь подчёркивают принцип: в системе государственных финансов в целом, чем больше госсектор, тем меньше госбюджет (перераспределение ресурсов во многом идёт вне бюджета).

Так или иначе, золотовалютные резервы Китая, сверхжесткий гонконгский доллар – внешний дублёр юаня – плюс координируемый спецслужбами КНР финансовый потенциал китайских диаспор в странах ЮВА висят над мировыми финансовыми рынками грозовой тучей. А в Китае до поры до времени не имеют ничего против того, чтобы за рубежом предавались иллюзиям относительно истинных размеров и способности китайской экономики и «щадят» чувства тех многочисленных элементов западной «элиты», которые нервно реагируют на чужие успехи.

Чего ждать в сфере финансов?

Модель современного функционирования американской экономики состоит в покрытии внешнеторгового дефицита притоком капитала со всего мира. Главных регуляторов финансов два: Федеральная резервная система США (печатный станок) и Нью-йоркская фондовая биржа (вакуумный насос). Доллары, полученные от продажи ресурсов в Америку через биржу (фондовый рынок) вкладываются в ту же Америку. При этом импорт капитала в США обеспечен расширенным экспортом ими своей инфляции и экономической нестабильности в целом за рубеж (в форме наличной и безналичной долларовой массы).

Постоянная угроза, дамокловым мечом висящая над США в этих условиях, заключается в снижении привлекательности доллара как мировой валюты. В случае же потери привлекательности (а это произойдёт тогда, когда «пузырь» фиктивных активов новой информационной экономики перестанет надуваться) начнётся массовый сброс «евро-» и «чайна-» долларов, обслуживающих расчёты мирового рынка (то есть расчёты реальных стоимостей товаров в контрактах, банковских гарантиях и аккредитивах станут делать не в долларах США, а в евро и юанях).

Американская экономика начнёт захлёбываться от избыточной для потребностей собственно США долларовой массы. Курс доллара станет падать. Аккумулятор избыточных живых денег – рынок акций начнёт «сдуваться» и терять виртуальные активы (авторские права и другие нематериальные активы компаний типа «Microsoft» стали превышать по своей виртуальной стоимости основные средства таких гигантов индустрии, как «General Motors»).

Капитал с целью своего сохранения станет перетекать из высокоприбыльных спекулятивных финансово-информационных в любые доступные надёжные и долгосрочные активы (золото, недвижимость,

концессии на недра, леса, пашню). А так же в реальный сектор производства (прежде всего оружия, как проверенного веками и аккумулятора капитала и стартера новых технологий).

Качественное же технологическое преимущество США позволит им впредь опять применять для удержания своего мирового лидерства грубые военные технологии вместо финансовых, возможности которых по обеспечению с начала 90-х годов быстрого роста экономики практически без инфляции теперь фактически исчерпаны.

Суть: вместо соблазнов опять демонстрировать миру угрозу. Демонстрировать как в упаковке малозаметных технологий формирования сознания (программа ПРО), так и **открыто через применение оружия (Афганистан, Ирак, Югославия, Косово, Палестина** далее везде, где будет удобно в подходящее время).

Сами американцы вряд ли сильно пострадают от краха доллара, а воротилы рынка наверняка даже сильно на крахе заработают. Простой выход из-под обломков бумажного доллара для Америки очевиден. Платежи населения США на своей территории безболезненно можно перевести на пластиковый доллар – кредитную карточку. Уже и сейчас миттеры оплаты парковки автомобилей широко переходят с металлической разменной монеты на электронную карточку, а телефоны-автоматы уже редко где остались с прорезью для монет. Все остальные расчёты граждан США в подавляющем большинстве осуществляются через прямоугольный кусок пластика с магнитной записью – кредитку. **Поэтому отмена бумажного доллара к приёму в платежи обременит лишь держателей крупных сумм наличных, а народ не заденет.** Спокойный переход на «электронный» доллар в США тем более возможен в силу того, что деньги во внутреннем обращении сейчас обеспечиваются не собственно золотом, а товарами. То есть, в конечном счёте, общественными отношениями. А информационные технологии позволяют создавать эти отношения, минуя товарную стадию (суть самим фактом применения денег, как услуги имеющей стоимость).

Крах бумажного доллара вряд ли сильно заденет и китайцев. Народ в Китае живет на юани. Пунктов обмена валют нет. А народное государство, скорее всего, давно готовится к назревающим переменам в мировой финансовой сфере. Официальная информация китайских властей, рассчитанная на иностранцев – это, если не чистая дезинформация, то изящная стратегическая маскировка, построенная на иностранных стереотипах мышления и западных ценностях.

Достаточно посмотреть на китайскую политику «открытости внешнему миру», на деле представляющую дверь для капиталов, свободно открывающуюся только в одну сторону – внутрь Китая. Не исключаю, что именно китайцы в своих национальных интересах и помогут доллару США упасть. Вместо того, чтобы ждать кризисы и

становиться жертвами рынка, можно организовывать кризисы и через них сбрасывать на других свои внутренние проблемы. Строго говоря, использовать управляемый кризис, как средство конкурентной борьбы, как против корпораций, так и государств.

Народы Европы замечательно себя ощущают без доллара США и в плановом порядке готовятся свой безналичный «евро» сделать наличным и повсеместным средством платежей рядовых граждан.

А вот народы России, стран СНГ и прочий мир за пределами «золотого миллиарда», где ходят зелёные билеты с гордыми портретами американских президентов (а в России, к тому же, и государственный резерв Центрального Банка, в основном долларовой, размещён под процент за рубежом) вдруг могут быть неприятно удивлены. И даже изумлены, когда через СМИ им сообщат, что имеющиеся у них на руках серо-зелёные билеты за подписью казначейства США на вход в мир реальных стоимостей, в связи с «заменой спектакля», сегодня и впредь не действительны. А средства, потраченные на приобретение этих билетов, будут компенсироваться только в «кассе театра», только на кредитную карточку американского банка и только в течение месяца.

Среди специалистов бытует мнение, что **основной ресурс США - это даже не высокие технологии, а формирование стандартов мышления.** Во всяком случае, в нынешней России экономисты рассуждают, как правило, лишь в присущих Западу категориях богатства - разорения, а само богатство связывают только с одной из его форм - капиталом.

Китайцы же живут в другой системе координат, в системе благополучия, основанного на добродетели, **где важно не количество денег, а качество жизни. И богатство, как качество жизни, у китайцев не в капитале, а в роскоши.** Китайским экономистам вполне удаётся строить свою экономику вне стандартов мышления западной школы бизнеса и категорий успеха, навязываемых Мировым банком и Валютным фондом. Они оперируют категориями государства - семьи, а результат роста благополучия китайцев очевиден.

Заключение

Может показаться, что перспективы Китая рисуются в чересчур радужных цветах. Но они отнюдь не безоблачные. В глобализацию Китай втягивается, а открытие его рынка может повлечь последствия, такие же, как и приведшие к 1-й опиумной войне. Монолит партийно-государственной структуры КНР подтачивает коррупция (сейчас, как там пишут, под следствием состоит уже 10.000 коррупционеров разных рангов). То тут, то там падает то мост, то универмаг (из-за разворовывания средств во время строительства). При этом в политике

Пекина, взятой в чистом, "лабораторном" как бы виде, присутствуют и гибкость, и дальновидность, что очевидно.

Революция во главе с Мао Цзэдуном позволила сцементировать "грудю песка" (ей Сунь Ятсен некогда уподобил китайский народ). Не приведет ли успешное действие рыночных механизмов (при соответствующем дирижировании из-за океана) к новому превращению монолита в «грудю песка», к воспроизводству на китайских просторах того, что свершилось на просторах советских? Рыночная реформа вызволила Китай из хаоса, но не явится ли еще больший хаос ее конечным результатом? Следуя теории трёх периодов китайского цикла подъёма и падения благополучия, всё так и будет. Придёт и новый хаос, но случиться это очень не скоро, по крайней мере, начало спада предусмотрено не ранее 2019 года.

Вопросы к главе XVI

1. Что такое Бэйдайхэ?

Варианты ответа:

1. Имя поэта эпохи Тан.
2. Курортное место, где любил отдыхать Мао Цзэдун.
3. Район Пекина, известный выступлениями оппозиции.
4. Река на Юге Китая.

Правильный ответ: Курортное место, где любил отдыхать Мао Цзэдун.

У **Мао Цзэдуна** есть короткое стихотворение 1954 года под названием «Бэйдайхэ». Сейчас это курортное место. Здесь любил отдыхать Мао и другие китайские руководители. Исторически же оно связано с именем первого императора – объединителя «воюющих царств» в единую державу **Цинь Шихуана**. Отсюда он посылал морские экспедиции на поиск острова бессмертия (а открыли они для Китая вполне смертные народы Кореи и Японии). Со времён 215 года до Р.Х. здесь сохранились руины его походного дворца. Бэйдайхэ с пятидесятых годов и до настоящего времени было местом регулярного проведения неофициальных закрытых совещаний руководства коммунистического Китая с жесткой «подковёрной борьбой» по стратегическим вопросам внутренней и внешней политики.

3. С каким историческим персонажем олицетворял себя Мао Цзэдун?

Варианты ответа:

1. С Карлом Марксом.
2. С Лениным.
3. Со Сталиным.
4. С китайским императором Вэй У-Ди (Цао Цао).

Правильный ответ: С китайским императором Вэй У Ди (Цао Цао).

Вэй У-ди - это посмертное имя Цао Цао: блестящего полководца и дипломата усмирившего хаос, охвативший Китай в конце царствования

династии Хань. В **207 году**, Цао Цао, сражаясь с «северными варварами» и ударами военной силы изгоняя противника «на Восток» (к проходу Шаньхайгуань: начало Великой китайской стены - граница империи Цинь Шихуана), вышел со своими войсками к горе Цзешишань» (ныне окраина Чанли, 35 км западнее Бэйдайхэ). Цао Цао, как тип национального злодея, был весьма умелым политиком, диктатором-интеллектуалом и спасителем агонизирующей в мятежах конфуцианской империи. Он откровенно сделал ставку на силу и именно с помощью военной силы преуспел.

3. В чём видел свою преемственность великим предкам Мао Цзэдун?

Варианты ответа:

1. В развитии конфуцианства.
2. В насильственном подавлении хаоса.
3. В создании условий для развития литературы и искусства.
4. В поэтических эксерсизах.

Правильный ответ: в насильственном подавлении хаоса.

Канва символов следующая:

1. Хаос, преодоленный Цинь Шихуаном (конец III до н.э.).
2. Опять хаос, преодоленный Цао Цао (Вэй У-ди – начало III н.э.). Тогда, при крушении достигшего вершины конфуцианского процветания государства, население Китая и сократилось больше всего - на три четверти!
3. И, наконец, сам автор (Мао Цзэдун), преодолевающий очередной хаос.

Всякий раз в китайской истории хаос подавлялся силой.

4. Кто объединил китайскую нацию в конце III до н.э., став первым подлинным императором Великого Китая?

Варианты ответа:

1. У Ди из династии Хань.
2. У Ди из династии Вэй.
3. Цинь Шихуанди.
4. Цао Цао.

Правильный ответ: Цинь Шихуанди.

В 221г. до Р.Х. Цинь Шихуан объединил нацию в первую формальную империю, провёл реформы унифицирующие письменность, меры веса, длины, денежную, колеи дорог, административного деления и прочие, а в 206 г. до Р.Х. эта империя вдруг рухнула, и китайцы стали свидетелями разрушения своего мира и цивилизации.

5. Какой китайский философ сформулировал исторический закон смены трех периодов в цикле развития общества и государства?

Варианты ответа:

1. Лао Цзы.
2. Конфуций.
3. Чжуан Цзы.
4. Дун Чжуншу.
5. Правильный ответ: Дун Джуншу.

Конфуцианский философ Дун Чжуншу в III до н.э. изложил в трёх меморандумах составленных на опыте прошлого универсальный исторический закон последовательной смены трёх периодов в цикле развития общества и государства, а именно: установление хаоса, малое процветание, великое единение (и опять хаос). Конфуцианство с тех пор стало официальной государственной идеологией Китая.

6. Как называл эпоху правления Мао маршал Линь Бяо?

Варианты ответа:

1. Эпоха просвещенного абсолютизма.
2. Эпоха развитого социализма.
3. Эпоха правления нового Цинь Шихуана.
4. Эпоха желтого императора Хуанди.

Правильный ответ: эпоха правления нового Цинь Шихуана.

Линь Бяо говорил, что «правление Мао – это эпоха правления нового Цинь Шихуана» и народ воспринял эту оценку. Да и сам Мао Цзэдун после заговора инициировал компанию «критики Линь Бяо и Конфуция». А параллельно с критикой конфуцианских ценностей шло восхваление Цинь Шихуана. Мао открыто похвалялся тем, что по жестокости превзошёл Цинь Шихуана, но сделал тоже, что и он, – покончил с хаосом, перемолол китайское общество под единую точку зрения и возродил империю.

7. Кем, прежде всего, был Мао Дзэдун?

Варианты ответа:

1. Марксистом.
2. Интернационалистом.
3. Китайцем.
4. Человеком мира.

Правильный ответ: китайцем.

Мао Цзэдун, как и всякий китайский марксист, прежде всего, был китайцем, а уж потом марксистом. И **по-китайски всегда искал и находил третью силу**. А после его смерти не «Относительно Практики» и не «Относительно противоречия», но **«Теория председателя Мао Цзэдуна о делении мира на три части» была объявлена в Китае «величайшим вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма»**.

8. Как китайцы охраняют тайну?

Варианты ответа:

1. Соблюдают строжайший режим секретности.
2. Топят важную информацию в вале ненужных сведений.
3. Используют стратегическую дезинформацию и маскировку.
4. Просто молчат.

Правильный ответ: используют стратегическую дезинформацию и маскировку.

Китайцы в ряду мер достижения национальных целей ещё при жизни Мао Цзэдуна избрали стратегическую дезинформацию и маскировку. Когда вместо всей истины вам подсовывают не часть

истины, но вовсе не истину, ибо исходят из того, что угрозой выступает сама тайна, то есть незнание. Но чтобы противник излишне не волновался и не предпринимал судорожные шаги к ясности, его следует вводить в успокаивающее заблуждение.

9. Какую войну можно ожидать от Китая?

Варианты ответа:

1. Безъядерную наступательную.
2. Ядерную наступательную.
3. Химическую и бактериологическую.
4. Войну с локальным применением Китаем военной силы за периметром своих границ с целью унизить правительство или расстроить экономику той страны, где китайским интересам или интересам китайской экономической общины будут пытаться «наступать на ноги».

Правильный ответ: войну с локальным применением Китаем военной силы за периметром своих границ с целью унизить правительство или расстроить экономику той страны, где китайским интересам или интересам китайской экономической общины будут пытаться «наступать на ноги».

Такое применение военной силы считается у китайцев законным, приемлемым, справедливым и полезным. Полезным потому, что «препятствует количественному накоплению острых противоречий, не доводя их до перерастания в крупномасштабную войну». Более того, таким образом, возможность крупномасштабной войны в 21 веке вообще сводится к минимуму.

10. За счет чьего поражения выиграл Китай в эпоху реформ?

Варианты ответа:

1. За счет поражения США.
2. За счет поражения НАТО.
3. За счёт поражения России.
4. За счёт поражения Японии.

Правильный ответ: за счёт поражения России.

Преимущества получены Китаем за счёт поражения «стратегического партнёра» – России, причём именно тогда, когда Горбачёв, а затем Ельцин исключили Китай из потенциальных противников и перевели в разряд потенциального союзника.

11. Каковы стратегические цели Китая (к 100-летию КНР)?

Варианты ответа:

1. Стать к 2049 года самой мощной в мире державой.
2. Пасти к 2049 году "народы мира»
3. Вступить в ряды мощных мировых держав, раздвинуть стратегическую границу Китая на континентальный шельф,

заатмосферный космос, полярные области и перенести возможные военные действия из районов географической границы Китая на стратегические границы, обменяв стратегическое пространство на дорогостоящее время стратегической реакции.

4. Окончательно вернуть Тайвань.

Правильный ответ: Вступить в ряды мощных мировых держав, раздвинуть стратегическую границу Китая на континентальный шельф, заатмосферный космос, полярные области и перенести возможные военные действия из районов географической границы Китая на стратегические границы, обменяв стратегическое пространство на дорогостоящее время стратегической реакции.

12. Что нужно китайцам для достижения этой цели?

Варианты ответа:

1. Деньги, деньги и деньги.
2. Овладение ресурсами Дальнего Востока и Сибири.
3. Овладение территориями и ресурсами стран АСЕАН.
4. Стабильное мирное окружение и стабильность и сплочённость внутри страны.

Правильный ответ: стабильное мирное окружение и сплочённость внутри страны.

13. Что такое «Новый выбор Китая»?

Варианты ответа:

1. Выбор либеральной модели.
2. Выбор агрессивной модели захвата сопредельных территорий.
3. Нарастивание влияния на окружающий мир через совокупную мощь страны.
4. Нарастивание военной силы для подавления и унижения соседей.

Правильный ответ: нарастивание влияния на окружающий мир через совокупную мощь страны.

13. Что обосновывает концепция трёхсферной стратегической границы Китая?

Варианты ответа:

1. Проведение новых границ по воздушно-космическому пространству.
2. Проведение новых границ через океаническое пространство.
3. Обосновывает необходимость для КНР расширять жизненное пространство за пределами национальной территории. Предусматривается нарастивание китайского национального присутствия в пространстве космоса и мирового океана (**ближайшая задача - полный суверенитет над островами Наньша**).
4. Обосновывает перенос границ Китая до Урала.

Правильный ответ: Обосновывает необходимость для КНР расширять жизненное пространство за пределами национальной территории. Предусматривается наращивание китайского национального присутствия в пространстве космоса и мирового океана (**ближайшая задача - полный суверенитет над островами Наньша**).

Ибо такое присутствие есть мощный способ по сути военного знания обстановки, контроля и решающего влияния на геополитическую и всё более важную «геоэкономическую» ситуацию на планете, способности собирать, интегрировать и распространять (демонстрировать) информацию о рисках и угрозах в реальном масштабе времени.

15. За счёт чего достанется победа китайцам в сфере финансов?

Варианты ответа:

1. За счет внедрения евро.
2. За счёт внедрения новой тихоокеанской валюты.
3. За счет ущерба доллара США.
4. За счет рубля.

Правильный ответ: за счет ущерба доллара США.

И здесь **победа китайцам достанется уже в обозримой перспективе за счёт ущерба интересам американского доллара.**

16. Какая валюта союзник Китая, а какая враг?

Варианты ответа:

1. Доллар – враг, иена – союзник.
2. Доллар – союзник, иена – враг.
3. Доллар враг, евро – союзник.
4. Доллар союзник – рубль враг.

Правильный ответ: Доллар – союзник, иена – враг.

17. Что является условием реализации национальной экономической стратегии Китая?

Варианты ответа:

1. Мир во всем мире.
2. Вступление Китая в ЕЭС.
3. Поддержание долговременной стабильности юаня.
4. Поддержание обменного курса доллар/иена.

Правильный ответ: поддержание долговременной стабильности юаня. Именно это является категорическим условием реализации национальной экономической стратегии.

18. Как Китай добывает золото?

Варианты ответа:

1. С помощью артелей золотодобытчиков.
2. Скупает на мировых рынках.
3. С помощью специальных армейских подразделений – «войск золотодобычи».
4. Выделяет из отходов промышленного производства.

Правильный ответ: С помощью специальных армейских подразделений – «войск золотодобычи».

Что же касается громадного золотовалютного запаса КНР, то собственно долларов США в этой цифре не так уж и много, а запас по преимуществу золотой.

19. Что висит «грозовой тучей» над мировыми финансовыми рынками?

Варианты ответа:

1. Новая валюта стран АТР.
2. Иена вкупе с корейской воной.
3. Арабский динар+доллар+юань.
4. Золотовалютные резервы Китая + сверхжесткий гонконгский доллар + координируемый спецслужбами КНР финансовый потенциал китайских диаспор в странах ЮВА.

Правильный ответ: Золотовалютные резервы Китая + сверхжесткий гонконгский доллар + координируемый спецслужбами КНР финансовый потенциал китайских диаспор в странах ЮВА.

Именно эта триада висит над мировыми финансовыми рынками грозовой тучей.

19. Кто пострадает от краха доллара в первую очередь?

Варианты ответа:

1. Сами американцы.
2. Китайцы.
3. Россияне.
4. Все развитые страны.

Правильный ответ: россияне.

Американцы вряд ли сильно пострадают от краха доллара. **Крах бумажного доллара вряд ли сильно заденет и китайцев.** Народы Европы замечательно себя ощущают без доллара США. А вот народы России, стран СНГ и прочий мир за пределами «золотого миллиарда», могут быть неприятно удивлены и даже изумлены, когда через СМИ им сообщат, что имеющиеся у них на руках серо-зелёные билеты за подписью казначейства США на вход в мир реальных стоимостей, в связи с «заменой спектакля», сегодня и впредь не действительны. А средства, потраченные на приобретение этих билетов, будут компенсироваться только в «кассе театра», только на кредитную карточку американского банка и только в течение месяца.

20. На чём основывается китайское понятие благополучия?

Варианты ответа:

1. На материально-денежной составляющей.
2. На национально-духовной составляющей.
3. Основанной на добродетели.
4. Основанной на силе.

Правильный ответ: основанной на добродетели.

Китайцы живут в другой системе координат, в системе благополучия, основанного на добродетели, где важно не количество денег, а качество жизни.